
Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ИЮНЕ 2015 г.

Сергей ЦУХЛО, канд. экон. наук

Явно негативная динамика спроса, по данным конъюнктурных опросов, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара¹, заставляет предприятия адекватно реагировать изменениями в объемах своего производства. Однако медленное развитие кризиса в конце 2014 — начале 2015 г. сглаживает остроту восприятия текущей ситуации, позволяет держать под контролем запасы готовой продукции и избегать массовых увольнений рабочих².

Спрос на промышленную продукцию

Динамика спроса на промышленную продукцию продолжает изменяться в соответствии с негативным трендом. Исходные данные показали стабильное снижение здесь баланса фактических изменений в апреле—июне текущего года после мартовского взлета, который теперь выглядит лишь эпизодом в соседстве со слабым февральским восстановлением и усилением неблагоприятных сигналов во втором квартале 2015 г. Очистка от сезонности продемонстрировала снижение июньского баланса до худших значений с середины 2009 г., т.е. с конца острой фазы предыдущего кризиса.

Впрочем, медленное ухудшение ситуации в первом полугодии 2015 г. одновременно с

публичной выработкой российским правительством антикризисных мер позволило промышленности подготовиться к новому кризису. Эти же обстоятельства пока сглаживают остроту восприятия предприятиями нынешнего положения. Действительно, доля «нормальных» оценок спроса по май включительно не опускалась в российской промышленности ниже 50% и только в июне символически снизилась до 48%. Прогнозы продаж, медленно восстанавливавшиеся в начале 2015 г., в июне снизились на 9 пунктов по исходным данным и на 5 — по очищенным от сезонности. Промышленность ожидает дальнейшего ослабления спроса.

Запасы готовой продукции

Запасы готовой продукции до сих пор не показывают никаких признаков наступления или даже приближения кризиса. Промышленность, регулярно предупреждаемая властями и аналитиками, более года уверенно держит под контролем свои складские накопления. Балансы их оценок не демонстрируют ни кризисных взлетов (как это было в конце 2008 — начале 2009 гг.), ни пессимистичных падений (как это было после дефолта 1998 г. или во второй половине 2010 г.). С июля 2014 г. показатель нахо-

---

¹ Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет — 65–70%.

² О значениях индекса промышленного оптимизма в июне см.: Оперативный мониторинг экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (июль 2015 г.).

дится в очень комфортном для предприятий интервале -2 — +5 п.п. при устойчивом и абсолютном (66—75%) преобладании оценок «нормальные».

Выпуск продукции

Промышленность вполне адекватно отреагировала на неблагоприятную динамику спроса: в июле 2015 г. исходный баланс фактических изменений (темпа роста) выпуска снизился еще на 4 пункта, а общее и устойчивое снижение показателя за второй квартал составило уже 26 пунктов. В предыдущие годы слабая праздничная майская динамика выпуска улучшалась в июне, но в нынешнем году такого не произошло. В результате очистка от сезонности показала резкое снижение баланса (темпа) изменения производства на 6 п.п.

В промышленности, похоже, все большее число предприятий начинают оценивать фактическое изменение выпуска как снижение даже после затяжной стагнации, которая выработала у них не столь жесткий подход к оценке сокращения выпуска, который наблюдался, например, в конце 2008 г. Но и текущее снижение промпроизводства пока не столь резкое, как в 2008 г.

Вместе с тем прогнозы выпуска все еще сохраняют оптимизм: и исходные балансы, и очищенные от сезонности остаются на высоких посткризисных (2008 г.) уровнях и ощутимо превышают значения января—марта 2015 г., когда ожиданий кризиса и в промышленности, и в обществе было гораздо больше. Фактически позитивная обстановка начала года (когда всеми ожидаемый после девальвации кризис так и не наступил) явно ослабила накал опасений. Шок от событий декабря 2014 г. постепенно сходит на нет, промышленности приходится привыкать существовать при новом курсе рубля, извлекать выгоды от импортозамещения на внутреннем рынке и от усиления конкурентоспособности российской продукции на внешних рынках.

Однако в конце второго квартала 2015 г. аналитики ЦМАКП³ пришли к выводу, что «потенциал роста производства за счет девальвации рубля уже почти не просматривается». После декабря 2014 г. не произошло роста спроса на промышленную продукцию, но выросли издержки предприятий.

Цены предприятий

Еще одним следствием девальвации стал интенсивный рост цен в первом квартале 2015 г. — но уже во втором предприятия под давлением низкого спроса были вынуждены остановить увеличение отпускных цен: баланс мая—июня оказался нулевым, хотя еще в январе составлял +42 п.п. Доля же сообщений о сохранении цен на прежнем уровне достигла в конце второго квартала 80%. Впрочем, совсем недавно — в августе 2014 г. — 87% предприятий сообщали о неизменности своих цен (результат августа явился последефолтным максимумом показателя).

Однако инфляционная волна, запущенная августовскими антисанкциями и подкрепленная декабрьской девальвацией, привела к уменьшению доли сообщений о неизменности цен, зафиксированному в январе 2015 г., до 49%, что также стало последефолтным пиком показателя, но с противоположным знаком, т.е. минимумом. Большинство отраслей в мае—июне перешли уже к абсолютному снижению цен. И только у двух отраслей сегодня отмечается положительный баланс изменения показателя: у машиностроения (+5 п.п.) и легпрома (+6 п.п.).

Ценовые планы промышленности весь второй квартал текущего года демонстрировали удивительную стабильность и стремление предприятий выручать больше за свою продукцию, чем позволял складывающийся спрос. Балансы ожидаемых изменений цен в апреле—июне были одинаковыми в целом по промышленности (+8 п.п.) и во всех отраслях превышали фактические изменения цен.

³ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

Фактическая динамика и планы увольнений

Политика занятости, наблюдаемая в течение последних месяцев в российской промышленности, адекватна особенностям экономической динамики и кадровым проблемам предприятий.

Во-первых, традиционный пик увольнений, характерный для начала календарного года, под влиянием общей паники начался уже в декабре 2014 г., продолжился в январе и феврале 2015 г.

Во-вторых, явно некризисная ситуация со спросом и выпуском в первом квартале 2015 г. дала возможность предприятиям в марте перейти от увольнений к найму, сохранить его в апреле и лишь в мае–июне возобновить увольнения, но крайне осторожно (с минимальной интенсивностью).

В-третьих, следствием всех этих явлений в экономике в целом и в промышленности в частности стало снижение недостаточности ква-

лифицированных кадров на предприятиях. Текущая нехватка кадров (для обеспечения необходимого объема выпуска) сократилась за два первых квартала 2015 г. с 33 до 22% предприятий. Результат второго квартала (22%) говорит о том, что даже сейчас, когда экономика и промышленность «вползают» в кризис, значительной части предприятий все-таки не хватает рабочих.

Но в условиях увольнений в других секторах экономики (или на других промышленных предприятиях) эти производители получают шанс решить свои кадровые проблемы. И действительно решают, поскольку кризисного (или хотя бы значительного) роста безработицы официальная статистика до сих пор не фиксирует. Фактические или декларируемые увольнения так и не создали проблем для властей, что позволило им уделять меньше внимания проблеме безработицы (и выделять меньше средств на борьбу с ней). ■